ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.8)

Научная статья
УДК 791.43
doi: 10.18522/2070-1403-2026-118-5-41-47

«БУНТУЮЩИЙ СУБЪЕКТ» В МЕХА-АНИМЕ (НА ПРИМЕРЕ АНИМЕ «ЕВАНГЕЛИОН»)

© ***Анна Васильевна Рубцова*[1]. *Мария Владимировна Рубцова*[2]**
[1, 2]*Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения, г. Санкт-Петербург, Россия*
[1]*anna.rubtcova@bk.ru* [2]*mariia.rubtcova@gmai.com*

Аннотация. Представлен философско-антропологический анализ аниме «Евангелион». Исследование опирается на качественный многомерный анализ: философскую герменевтику, мультимодальный семиотический анализ и теоретическое обоснование процедуры кодирования архетипов по визуальным, диалоговым и нарративным индикаторам. Показано, что субъект в «Евангелионе» не является ни автономным картезианским «Я», ни чисто буддийской пустотной Самостью; он конституируется в зазоре между юнгианским архетипическим ядром и каваевским «полым центром» – как «центрированная пустота». Разработан протокол кодирования архетипов по четырем осям: Персона, Тень, Анима/Анимус и Самость. Сделан вывод, что синтез методик психоанализа Юнга и Каваи продуктивен для описания меха-аниме, стирающего границу человеческого и нечеловеческого, в котором подросток-пилот совершает экзистенциальный выбор, устанавливающий его субъектность.

Ключевые слова: Евангелион, экзистенциализм, бунтующий субъект, меха-аниме, архетип, Юнг, Хаяо Каваи, кодирование, визуальный нарратив.

Для цитирования: Рубцова А.В., Рубцова М.В. «Бунтующий субъект» в меха-аниме (на примере аниме «Евангелион») // Гуманитарные и социальные науки. 2026. Т. 118. № 5. С. 41-47. doi: 10.18522/2070-1403-2026-118-5-41-47

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.8)

Original article

The "rebellious subject" in the mecha anime (using the example of the anime "Evangelion")

© ***Anna V. Rubtsova*[1]. *Maria V. Rubtsova*[2]**
[1, 2] *St. Petersburg State Institute of Cinema and Television, St. Petersburg, Russian Federation*
[1]*anna.rubtcova@bk.ru* [2]*mariia.rubtcova@gmai.com*

Abstract. The philosophical and anthropological analysis of the anime "Evangelion" is presented. The research is based on qualitative multidimensional analysis: philosophical hermeneutics, multimodal semiotic analysis and theoretical substantiation of the procedure for encoding archetypes based on visual, dialogical and narrative indicators. It is shown that the subject in the "Evangelion" is neither an autonomous Cartesian "I" nor a purely Buddhist empty Self; it is constituted in the gap between the Jungian archetypal core and the Kawai "hollow center" - as a "centered void". A protocol has been developed for encoding archetypes along four axes: Persona, Shadow, Anima/The Animus and the Self. It is concluded that the synthesis of Jung's and Kawai's psychoanalysis techniques is productive for describing mecha-anime that blurs the boundary between human and non-human, in which the pilot makes an existential choice that establishes his subjectivity.

Key words: Evangelion, existentialism, rebellious subject, mecha-anime, archetype, Jung, Hayao Kawai, coding, visual narrative.

For citation: Rubtsova A.V., Rubtsova M.V. The "rebellious subject" in the mecha anime (using the example of the anime "Evangelion"). *The Humanities and Social Sciences.* 2026. Vol. 118. No 5. P. 41-47. doi: 10.18522/2070-1403-2026-118-5-41-47

Введение

Аниме-сериал «Neon Genesis Evangelion» (1995–1996, реж. Хидэаки Анно) занимает уникальное положение в современной визуальной культуре. Формально вписываясь в жанр «меха» (гигантские человекоподобные роботы), он радикально деконструирует его. Биомашины «Евангелионы» оказываются «антропологическими машинами» в смысле Джорджо Агамбена, то есть устройства, производящие само различие между человеческим и нечеловеческим [1]. Подростки-пилоты – Синдзи Икари, Аска Лэнгли Сорью, Рей Аянами – поставлены перед необходимостью совершать выбор, в котором на кону стоит их собственная человеческая жизнь.

В данной статье мы ставим целью построить двухуровневую модель субъекта, соединяющую две на первый взгляд противоположные концепции: юнгианскую модель центрированной Самости и модель «полого центра» (hollow center) японского юнгианского психолога Хаяо Каваи. Основной тезис состоит в том, что субъект в «Евангелионе» не сводится ни к тому, ни к другому полюсу, а конституируется в их продуктивном напряжении как «центрированная пустота», внутри которой только и возможен экзистенциальный бунт.

Статья решает три задачи. Во-первых, мы эксплицируем кьеркегоровские категории отчаяния, выбора, прыжка веры и бунта применительно к фигуре подростка-пилота. Во-вторых, мы обосновываем синтез юнгианской и каваевской моделей как язык описания субъекта, чья человеческая форма радикально проблематизирована. В-третьих, предлагаем методику кодирования архетипов для анализа визуального нарратива аниме [16; 8].

Обсуждение

Экзистенциализм Кьеркегора: стадии экзистенции, отчаяние и бунт. Философия Кьеркегора является прежде всего антропологией выбора. Датский мыслитель различает три стадии экзистенции – эстетическую, этическую и религиозную – и утверждает, что переход между ними не может быть гарантирован никакой внешней системой (будь то гегелевская диалектика или социальная мораль), но требует индивидуального решения, «прыжка». Субъект Кьеркегора – это не созерцающее сознание, а экзистирующая единичность, которая конституируется в акте выбора и в переживании фундаментальных экзистенциалов: страха, отчаяния и веры [2].

Категория бунта не является центральной для философии Кьеркегора, она подробно раскрыта в трудах А. Камю. Но в эссе «Современный век» Кьеркегор описывает публику как анонимную силу, растворяющую личность в абстракции; бунт против публики есть утверждение единичного существования. В этом смысле всякий подлинный экзистенциальный выбор уже содержит момент бунта: выбирая себя, субъект восстает против объективирующей логики толпы, системы, мира. Кьеркегоровский «бунт» направлен против всякой инстанции, нивелирующей индивидуальность [3, с. 168–169].

Кьеркегор оказался востребован в современных исследованиях японской поп-культуры. Как отмечают многие комментаторы, «Евангелион» напрямую отсылает к его работам: название 16-го эпизода – «Болезнь к смерти» – является японским переводом заголовка трактата Кьеркегора, также высказывалось мнение, что «три удара» по Земле в сериале параллельны трем стадиям экзистенции [13, с. 7]. Наследие Кьеркегора будет использоваться нами как инструмент для анализа субъектных структур, обнаруживаемых в самом произведении.

Две модели психического центра: Юнг и Каваи. Для осмысления субъекта, находящегося на границе человеческого и нечеловеческого, необходима модель психической организации. Здесь мы вводим две концепции психоаналитической философии: юнгианскую и каваевскую.

Юнг. К.Г. Юнг постулирует существование архетипов – врожденных психических структур коллективного бессознательного, организующих индивидуальный опыт. Ключевым архетипом является Самость (das Selbst) – центр и целостность психики, к которой направлен процесс индивидуации. Индивидуация – это не обретение морального совершенства, а интеграция отвергнутых частей психики (Тень, Анима/Анимус) в более целостное и честное самосознание. Субъект Юнга, таким образом, обладает центром, который пусть и не дан непосредственно, но задан как телос – цель развития [4].

Каваи. Хаяо Каваи (1928–2007), японский юнгианский психолог и основатель аналитической психологии в Японии, предложил модель, радикально отличающуюся от западных представлений. Опираясь на анализ японской мифологии, Каваи показал, что структура японской психики является не центрированной, а «полой» (hollow-centered): центральное божество в японском пантеоне бездействует, а баланс удерживается не властным центром, а динамическим равновесием периферийных сил [12; 6; 11]. Каваи настаивал, что терапевт должен сохранять состояние «не-знания», «полого центра», чтобы позволить пациенту выстроить собственную структуру. Этот подход глубоко укоренен в буддийском понятии пустоты (śūnyatā), но переосмысленном через призму клинической психологии [11].

На первый взгляд, Юнг и Каваи предлагают несовместимые модели: центрированное «Я» против «полого центра». Однако именно напряжение между ними описывает субъекта в «Евангелионе». Подросток-пилот существует одновременно в двух регистрах: он имеет архетипическое ядро (к которому устремлена или от которого отталкивается его индивидуация) – и он же погружен в ситуацию радикальной онтологической неопределенности, где никакой центр не может быть зафиксирован. Синтез этих двух перспектив позволяет уловить парадоксальную фигуру «центрированной пустоты» – субъекта, который выбирает себя именно в акте признания отсутствия готового основания.

Эмпирический материал исследования – оригинальный 26-серийный телесериал «Neon Genesis Evangelion» (1995–1996) и полнометражный фильм «The End of Evangelion» (1997). Аналитические единицы: ключевые сцены выбора пилотов (эпизоды 16, 18, 19, 20, 24, 25, 26); визуальные метафоры утраты человеческой формы (берсерк-режим Евы-01, сцена растерзания Евой-02, сцены комплементации); диалоги, содержащие экзистенциальную проблематику.

Методика кодирования архетипов. Для операционализации юнгианских архетипов в визуальном нарративе мы разработали процедуру кодирования, включающую четыре оси.

Ось 1. Персона (Persona). Социальная маска, предъявляемая персонажем. Индикаторы: (а) смена стиля речи в разных контекстах (формальный vs интимный регистр); (б) поведенческие паттерны, демонстрируемые публично и в одиночестве; (в) визуальные маркеры: униформа, постановка тела, выражение лица.

Ось 2. Тень (Shadow). Вытесненные или отвергаемые аспекты психики. Индикаторы: (а) агрессивные и деструктивные импульсы, прорывающиеся в критические моменты; (б) фантазии, кошмары и визионерские эпизоды (особенно визуализированные «поезда сознания» в эпизодах 25–26); (в) проекция негативных качеств на других персонажей.

Ось 3. Анима/Анимус (Anima/Animus). Контрасексуальный архетип. Индикаторы: (а) характер взаимодействия с персонажами противоположного пола (идеализация, враждебность, амбивалентность); (б) символическая репрезентация (материнский/отцовский образы, в частности, Ева-01 как воплощение материнской фигуры для Синдзи).

Ось 4. Самость (Self). Центр и целостность психики. Индикаторы: (а) сцены, в которых персонаж делает выбор, конституирующий его идентичность (финальные эпизоды «комплементации»); (б) визуализации мандалоподобных структур (каббалистическое Древо Жизни, сферическая геометрия ядра); (в) моменты интеграции отвергнутых частей психики.

Процедура кодирования: каждый эпизод просматривался двумя кодировщиками (авторы данной статьи); фиксировались таймкоды сцен, соответствующих одному или нескольким индикаторам. Спорные случаи разрешались консенсусным обсуждением. Таким образом достигалась верифицируемость результатов.

Следует подчеркнуть, что архетипы как аналитические конструкты не «присутствуют» в материале в готовом виде, а вычленяются в результате герменевтической процедуры. Этот подход согласуется с концепцией «открытого произведения» (opera aperta) Умберто Эко, примененной к «Евангелиону» в ряде современных семиотических исследований [7; 5; 9].

Синдзи Икари как бунтующий субъект. Синдзи является наиболее разработанным примером кьеркегоровского экзистирующего субъекта. Отказ пилотировать Еву в первом эпизоде есть не просто трусость, а прото-бунт: Синдзи говорит «нет» отцовскому приказу, отказываясь

быть инструментом. Однако затем он совершает выбор – заходит в кабину – и этот выбор не навязан ему извне: Синдзи мог уйти, но он выбрал остаться. В категориях Кьеркегора это – переход от эстетического существования (замкнутость в собственном страдании) к этическому (принятие ответственности). Однако этическая стадия нестабильна: в эпизоде 19, когда Ева-01 входит в режим берсерка и пожирает Ангела-Зеруила, Синдзи в ужасе кричит, осознавая, что его «инструмент» – живая плоть, а он сам сливается с ней в единое существо. Здесь происходит столкновение с экзистенциальным отчаянием: Синдзи видит, что его человеческая форма – не данность, а условность.

Анализ архетипов по нашей методике показывает следующее. Тень Синдзи включает подавленную агрессию к отцу и желание быть любимым, которые проецируются вовне и принимают форму жестокости Евы-01. Анима Синдзи амбивалентна: она распределяется между Рей (материнская фигура, подтверждающая его право на существование) и Аской (сексуализированная, провокативная, угрожающая). Самость Синдзи активируется в финальной сцене «комплементации», когда он выбирает вернуться в мир разделенных тел, принимая боль как неотъемлемое условие индивидуального бытия [18; 19].

Аска Лэнгли Сорью: бунт против пустоты. Если Синдзи реализует бунт через принятие конечности бытия, то Аска осуществляет бунт иного типа – активный, нарциссический, направленный на то, чтобы утвердить свою исключительность. Она с гордостью называет себя лучшим пилотом, отвергает помощь, демонстрирует полную самостоятельность. Но этот бунт, как показывает анализ ее Тени, основан на глубокой травме отвержения матерью и компенсаторной идентификации с ролью «сильной». Когда в эпизоде 22 Ангел-Ариил психически атакует Аску, ее психическая защита рушится, и она сталкивается с пустотой – той самой, которую Каваи описывает как «полый центр» японской психики, но в случае Аски лишенный балансирующих периферийных структур. Ее знаменитая фраза «Я загрязнена» (kitanai) – это крик субъекта, чья Персона разрушена, а Самость не может быть собрана заново [17].

Синтез юнгианского и каваевского: центрированная пустота. Проведенное сопоставление показывает, что ни чисто юнгианская, ни чисто каваевская модель не схватывает субъекта «Евангелиона» полностью. Синдзи не может быть описан как автономный центр самосознания (Юнг), потому что его идентичность постоянно оспаривается слиянием с Другим (Ева, мать, коллективная прото-субстанция). Но он также не является чисто буддийской пустотной самостью (Каваи), потому что в решающий момент он утверждает себя как единичность – совершает прыжок веры, аналогичный кьеркегоровскому [20].

Иными словами, субъект в «Евангелионе» конституируется в напряжении между центрированностью и пустотой. Мы называем эту фигуру «центрированной пустотой» и рассматриваем ее как адекватное понятие для субъекта эпохи антропологической машины: субъект способен на выбор, но выбор не гарантирован никаким устойчивым центром; центр возникает в самом акте выбора и вновь исчезает, оставляя после себя только след – экзистенциальную решимость.

Евы, как биомашины, воплощают «антропологическую машину» в ее предельной форме: они являются одновременно оружием, матерью, клоном и божеством. Пилот, синхронизируясь с Евой, пересекает границу человеческого и нечеловеческого; его тело становится интерфейсом, его психика – операционной системой. В этом режиме подростковый субъект поставлен перед выбором, от которого невозможно уклониться: сохранить себя как отдельное существо ценой боли и одиночества – или раствориться в коллективной комплементации, утратив индивидуальность [14; 21].

Данный выбор мы интерпретируем как экзистенциальный бунт par excellence: бунт против машины, которая делает из человека нечеловека – и одновременно бунт против пустоты, грозящей поглотить всякую определенность. Синдзи выбирает возвращение. Аска, в финале фильма, отвечает на его удушающий жест словом «kimochi warui» (отвратительно) – но это тоже форма бунта, негативное утверждение границ ее личности.

Предложенная модель пересекается с рядом современных работ. В частности, Айна Сити Гайсани и соавторы исследовали «дурную веру» (bad faith) в персонажах «Евангелиона» с позиций сартровского экзистенциализма [9]. Наш анализ дополняет этот подход заменой сартровской перспективы на кьеркегоровскую, что позволяет акцентировать не столько неподлинность существования, сколько позитивный акт выбора как конституирования субъектности.

Сьюзан Нейпир в статье «Когда машины останавливаются» анализирует «терминальную идентичность» в «Евангелионе», вводя вопрос о существовании субъекта вне технологии [15]. Наша работа развивает эту линию через введение двойной оптики Юнга и Каваи, что позволяет дифференцировать различные модусы субъективации.

Работа П. Чжан «Человеко-Евангелионская синхронизация» (2025) предлагает мультимодальный семиотический анализ трансгуманизма в фильмах-ребилдах [22]; наша методика кодирования архетипов может быть использована в подобных исследованиях как дополнительный инструмент психокультурного анализа.

Выводы

«Евангелион» предоставляет уникальный материал для анализа субъекта. Помещенный в кьеркегоровскую рамку, подросток-пилот предстает как «бунтующий субъект», конституирующий себя в акте экзистенциального выбора перед лицом утраты человеческой формы (бытия как человека). Синтез юнгианской модели центрированного «Я» и модели «полого центра» Х. Кавайи позволяет описать этого субъекта как «центрированную пустоту» – динамическую структуру, в которой центр не дан, но возникает в самом акте выбора. Разработанная методика кодирования архетипов открывает перспективу анализа визуальных нарративов в сравнительных исследованиях.

Литература

1. *Агамбен Дж.* Открытое: Человек и животное / Пер. с итал. М.: РГГУ, 2012. 112 с.
2. *Кьеркегор С.* Болезнь к смерти / Пер. с дат. М.: Академический проект, 2014. 160 с.
3. *Лунгина Д.А.* Идея спасения в псевдонимных произведениях С. Керкегора. Очерк второй. Анти-климакус как мыслитель модерна («Болезнь к смерти») // Вопросы философии. 2015. № 3. С. 167–174.
4. *Юнг К.Г.* Архетипы и коллективное бессознательное / Пер. с нем. М.: АСТ, 2019. 496 с.
5. *Ballús A., Torrents A.G.* Evangelion as Second Impact: Forever Changing That Which Never Was // Mechademia. 2014. Vol. 9. P. 283–293.
6. *Bryant B.* Understanding the Hollow Center: Lecturer Discusses Japanese Mythology // Library of Congress Information Bulletin. 1993. Vol. 52. № 12. P. 1–4.
7. *Eco U.* The Open Work / Transl. by A. Cancogni. Cambridge: Harvard University Press, 1989. 285 p.
8. *Gatti G.* The Mecha that therefore we are (not): an eco-phenomenological reading of Neon Genesis Evangelion // SERIES – International Journal of TV Serial Narratives. 2021. Vol. 7. № 1. P. 85–98.
9. *Ghaisani A.S., Albustomi A.G., Arken M.R.* Bad Faith In The Main Character of the Anime Series Neon Genesis Evangelion: (Jean-Paul Sartre's Existentialism Perspective) // Alfalasifah: Journal of Philosophy and Islamic Thought. 2025. Vol. 1. № 2. P. 101–115.
10. *Jesus D.O. de.* A jornada psicológico-simbólica de Shinji Ikari: Uma análise do mangá «Neon Genesis Evangelion» à luz da Psicologia Analítica de Carl Gustav Jung. Trabalho de Conclusão de Curso. Universidade Federal de Uberlândia, 2024. – URL: https://repositorio.ufu.br/handle/123456789/44942 (дата обращения 28.04.2026).
11. *Kawai H.* Buddhism and the Art of Psychotherapy. College Station: Texas A&M University Press, 1996. 161 p.
12. *Kawai H.* The Japanese Psyche: Major Motifs in the Fairy Tales of Japan / Transl. by H. Kawai, S. Reece. Dallas: Spring Publications, 1996. 234 p.
13. Kierkegaard's Leap in the Shadows: Exploring Existentialism in Japanese Anime, Manga, and Cyberpunk // KSCCN, 2026. – URL: https://www.academia.edu/164712906 (дата обращения 28.04.2026).

14. *Longo A.* Posthumanism in the Animetic Machine: Explosive visions of the human in Japanese animation // GA Journal. 2020. Vol. 2. Printed Version.
15. *Napier S.J.* Anime from Akira to Howl's Moving Castle: Experiencing Contemporary Japanese Animation. New York: Palgrave Macmillan, 2005. 355 p.
16. *Napier S.J.* When the Machines Stop: Fantasy, Reality, and Terminal Identity in Neon Genesis Evangelion and Serial Experiments Lain // Science Fiction Studies. 2002. Vol. 29. № 3. P. 418–435.
17. Neon Genesis Evangelion and Philosophy / Ed. by C. Cotton, A.M. Winters. Chicago: Open Universe, 2019. 320 p.
18. *Ortega M.* My Father, He Killed Me; My Mother, She Ate Me: Self, Desire, Engendering, and the Mother in Neon Genesis Evangelion // Mechademia. 2010. Vol. 5. P. 216–232.
19. Park, Kyu-Tae Rethinking Neon Genesis Evangelion: The Half-Subject Dreaming Growth // Korea Citation Index. 2025. – URL: https://www.kci.go.kr (дата обращения 28.04.2026).
20. *Schuster G.P.* Unmasking Mecha Identities: Visual Media Perspectives on Posthumanism in Japanese Popular Culture. Undergraduate thesis. University of Redlands, 2010. – URL: https://inspire.redlands.edu/works/publication-dissertation/61ebafe3-7645-4208-b2ae-148ec932f472 (дата обращения 28.04.2026).
21. *Soojung P.* Reconsidering Neon Genesis Evangelion from the Perspectives of Postfeminism and Posthumanism // Korean Journal of Animation. 2026. Vol. 64. P. 277–299.
22. *Zhang P.* Human-Evangelion Synchronization: A textual and semiotic analysis of trauma, transhumanism and technological implications in Hideaki Anno's Evangelion. UTS, 2025. – URL: https://opus.lib.uts.edu.au/bitstream/10453/190610/1/thesis.pdf (дата обращения 28.04.2026).

References

1. *Agamben J.* Open: Man and animal / Translated from Italian. M.: RGGU, 2012. 112 p.
2. *Kierkegaard S.* Illness leading to death / Translated from the dates. M.: Academic Project, 2014. 160 p.
3. *Lungina D.A.* The idea of salvation in the pseudonymous works of S. Kierkegaard. The second essay. Anti-climacus as a Modern thinker (“Illness to death”) // Questions of Philosophy. 2015. No. 3. P. 167-174.
4. *Jung K.G.* Archetypes and the collective unconscious / Translated from German M.: AST, 2019. 496 p.
5. *Ballus A., Torrents A.G.* Evangelion as a second impact: forever changing what never happened // Mechakademiya. 2014. Volume 9. P. 283-293.
6. *Bryant B.* Understanding the Void Center: A lecturer discusses Japanese mythology // Newsletter of the Library of Congress, 1993. Volume 52. No. 12. P. 1-4.
7. *Eco U.* Open work / Transl. author: A. Kankonyi. Cambridge: Harvard University Press, 1989. 285 p.
8. *Gatti J.* A mechanism that, therefore, we are not: an ecophenomenological reading of the neon genome of Evangelion // SERIA - An international journal of Narratives about television Series. 2021. Volume 7. No. 1. P. 85-98.
9. *Gaisani A.S., Albustomi A.G., Arken M.R.* Disbelief in the protagonist of the anime series Neon Genesis Evangelion: (the existentialist view of Jean-Paul Sartre) // Alfalasifah: Journal of Philosophy and Islamic Thought. 2025. Volume 1. No. 2. P. 101-115.
10. *Jesus D.O. de.* Shinji Ikari's Journal of Psychological and Pedagogical Literature: Uma analyzes the manga "Evangelion of Neon Genesis" based on the psychoanalytic work of Carl Gustav Jung. Summarizing the results of the training. Federal University of Uberland, 2024. – URL: https://repositorio.ufu.br/handle/123456789/44942 (accessed 28.04.2026).
11. *Kawai H.* Buddhism and the art of psychotherapy. College Station: Texas A&M University Press, 1996. 161 p.
12. *Kawaii X.* The Japanese psyche: basic motifs in Japanese fairy tales / translated from English by H. Kawai, S. Rice. Dallas: Spring Publications, 1996. 234 p.

13. Kierkegaard's Leap into the Shadows: A Study of Existentialism in Japanese anime, Manga, and Cyberpunk // KSCCN, 2026. – URL: https://www.academia.edu/164712906 (accessed 28.04.2026).
14. *Longo A.* Posthumanism in the animation machine: the explosive vision of man in Japanese animation // GA Journal. 2020. Vol. 2. The printed version.
15. *Napier S. J.* Anime "from Akira to the moving castle of Houla": an introduction to modern Japanese animation. New York: Palgrave Macmillan, 2005. 355 p.
16. *Napier S.J.* When the Machines Stop: Fantasy, Reality, and Terminal Identity in the Neon Genesis Evangelion and Serial Experiments // Science Fiction Studies. 2002. Volume 29. No. 3. P. 418-435.
17. Evangelion and philosophy of Neon Genesis / Edited by K. Cotton, A.M. Winters. Chicago: Open Universe, 2019. 320 p.
18. *Ortega M.* My father, He killed me; My Mother, She ate me: I, desire, generation and Mother in the Neon Genesis Evangelion // Mechacademy. 2010. Volume 5. P. 216-232.
19. Park, Kyu Tae Rethinking the Neon Genesis Evangelion: Semi-subjective Growth in Dreams // Citation Index Ko-rea. 2025. – URL: https://www.kci.go.kr (accessed 28.04.2026).
20. *Shuster G.P.* Exposing mechanical identities: a visual media Perspective on Posthumanism in Japanese Popular culture. Graduate work. University of Redland, 2010. – URL: https://inspire.redlands.edu/works/publication-dissertation/61ebafe3-7645-4208-b2ae-148ec932f472 (accessed 28.04.2026).
21. *Sujung P.* Rethinking the Neon Genesis Evangelion from the point of view of postfeminism // Korean Animation Magazine. 2026. Volume 64. P. 277-299.
22. *Zhang P.* Synchronization of man and Evangelion: a textual and semiotic analysis of trauma, Transhumanism, and technological consequences in the Evangelion by Hideaki Anno. UTS, 2025. – URL: https://opus.lib.uts.edu.au/bitstream/10453/190610/1/thesis.pdf (accessed 28.04.2026).

Статья поступила в редакцию 29.04.2026; одобрена после рецензирования 12.05.2026; принята к публикации 12.05.2026.
The article was submitted 29.04.2026; approved after reviewing 12.05.2026; accepted for publication 12.05.2026.